М.А. Сущенко*

КОНЦЕПТ ТРАДИЦИОННОГО И МОДЕРНИЗАЦИОННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИНОЛОГИИ

В статье рассматриваются основные проблемы взаимодействия традиционных и модернизационных аспектов политического развития современного Китая, их методологические и теоретические основания в отражении отечественной синологии. Автор выделяет и анализирует основные научные подходы к исследованию политических традиций КНР в советской и постсоветской историографии.

Ключевые слова: традиции, модернизация, КНР, реформа, КПК, синология, конфуцианство

The concept of traditional and modernizing political development of modern China in Russian sinology. MAXIM A. SUSHCHENKO (Kemerovo State University)

The article considers how Russian sinologists view the problem of interaction of traditional and modernizing aspects in the political development of modern China, focusing on their methodological and theoretical grounds. The author classifies and analyzes the main theoretical approaches to the study of Chinese political traditions in Soviet and post-Soviet historiography.

Keywords: traditions, modernization, PRC, reform, CPC, sinology, Confucianism

Идейно-политические ценности и традиции всегда играли важную роль в сфере осуществления государственного строительства КНР. Богатый потенциал и опыт национального политического развития использован властью современного Китая. Проблема соотношения традиционного и модернизационного в китайской политике давно привлекала внимание отечественных востоковедов. Вследствие господства формационного подхода в советском Китаеведении у учёных сложилось двойственное отношение к проблеме развития китайских политических традиций в современном обществе КНР. Несмотря на то, что общественная наука СССР, развитая под влиянием марксистско-ленинской методологии, отличалась

политизированностью и идеологизированностью, в отечественной синологической школе были заложены теоретико-методологические основы изучения национальных традиций в политической жизни КНР.

В советской научной школе доминировал политико-идеологический подход к исследованиям политических процессов в КНР в 1970-1980 гг. Рост количества работ, посвящённых изучению традиционной составляющей маоистского режима, в СССР в 1970-е гг. был связан со стремлением разоблачить «ревизионистскую» сущность политики Мао Цзэдуна, а впоследствии – подвергнуть критике реформы Дэн Сяопина. В политической науке подобный подход укладывается в рамки из-

* СУЩЕНКО Максим Алексеевич, соискатель кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета.

E-mail: spacemirror@mail.ru

© Сущенко М.А., 2017

учения субъективной стороны политической действительности.

В контексте политико-идеологического подхода российскими синологами было изучено место конфуцианской культуры во взаимодействии со структурой политической системы КНР. Конфуцианские традиции рассматривались в качестве фактора модернизации восточноазиатских обществ в соотношении долгосрочной и краткосрочной перспектив [48, с. 146]. В отечественной синологии существует множество подходов к определению политико-идеологической сущности китайской модернизации. В работах Л.С. Переломова исследованы некоторые традиционные аспекты китайской модернизации, формально соотнесённые автором с «социализмом с китайской спецификой» [47, с. 213]. А.В. Ломановым выявлены исторический, институциональный и культурный аспекты политико-идеологического направления развития китайской модернизации [39].

Л.С. Васильевым всесторонне исследовались традиции в различных аспектах политико-идеологического развития общественной жизни Китая – в истории, экономике, культуре. Одним из достижений отечественной синологической науки в сфере изучаемой проблемы является подтверждение тезиса о том, что «культ традиций и консерватизм в конфуцианском Китае стояли на страже незыблемости существующего строя и являлись надёжным залогом стабильности, выступая в качестве определённых требований социально-политической системы» [16, с. 62].

Советские учёные разрабатывали политико-идеологический подход к изучению национальных политических традиций как ресурса власти для политической мобилизации граждан КНР (например, П. Кожин, А. Дронов, Н. Андреев, Л. Переломов). Были сделаны важные выводы о воздействии национальных традиций на общественно-политические процессы КНР. Была предложена оригинальная трактовка понятия «политические традиции» как элемента политического сознания и продукта общественно-исторического развития [49, с. 12].

В советской синологии особое внимание было уделено влиянию традиций Древнего Китая на способы политической мобилизации граждан КНР эпохи «Культурной революции». Исследовалась маоистская мобилизующая концепция «ставить древнее на службу современности». Отмечалось, что в периоды кризиса власти сфера действия «истории» резко и целенаправленно расширяется. Сформулирован вывод о развитии в политической жизни КНР института «историческое

наследие – политика» [45]. Так, например, А. Дроновым было определено использование в ходе политических кампаний в КНР традиционных для Китая методов иносказаний, аллегорий, намёков и т.д. Было установлено, что народу, воспитанному на традициях древнекитайской культуры, привычна форма изложения мыслей в общественной жизни с использованием аллегорий и иносказаний [28]. А. Салтыков исследовал происхождение китайских политических традиций в форме национализма, патриотизма, образа иностранцев в китайском обществе и др. [51].

Отмечалось влияние политических традиций Древнего Китая на политический процесс в КНР. Советская наука в 1973-1974 гг. живо реагировала на кампанию «Критики Линь Бяо и Конфуция». В этой связи, учёными был сделан вывод, что маоизм «столь созвучно перекликался с легизмом» [29, с. 213]. Специфической чертой идеологических кампаний в КНР в 1960-е – 1970-е гг. провозглашалось ретроспективное видение истории, культуры и идеологии древнего и средневекового Китая, отражённое в лозунге-афоризме: «ставить древнее на службу современному» [43, с. 141].

Е.Ц. Прушеновой и Ц.Ц. Чойроповым высказана и обоснована гипотеза, что конфуцианская традиция в Китае на каждом этапе исторического развития, реагируя на все мировые изменения в политике и экономике, помогала принять необходимое для дальнейшего развития и откинуть ненужное, сохраняя свою традицию. [50, с. 196].

В отечественной науке в 1970-х гг. происходит постепенный переход от политически мотивированной критики маоизма к научному подходу в изучении политических процессов в Китае. В ходе исследования китайских традиций возникла научная ниша для рассмотрения проблем традиционного и модернизационного в политическом процессе КНР. Развитию данного направления в советской синологии 1970-х – 1980-х гг. мы обязаны целой плеяде востоковедов – прежде всего Л.С. Васильеву, Л.П. Делюсину, П.М. Кожину, М.В. Крюкову, Л.С. Переломову.

Отечественным востоковедам удалось исследовать влияние личностного фактора на процессы общественного развития КНР. При этом воздействие субъективного фактора рассматривалось на двух уровнях – личностей руководителей КНР и политических элит. Субъективизм исследований данной проблемы на личностном уровне проявился в советской идеологической критике, направленной на «разоблачение» маоизма.

В работах советских востоковедов содержалась оценка взглядов лидеров КНР, отражающая посте-

пенные перемены в отношении к реформистскому курсу КНР в 1980-е гг. П.М. Кожиным отмечался переход от резкой критики «феодалного наследия» и «феодалных пережитков» к положительной оценке элементов национальной духовной культуры в политической жизни. Такие перемены исследователи связывали с возникшими трудностями во время политики «четырёх модернизаций» в начале 1980-х гг. [30, с. 8].

Утрата господствующего положения формационного подхода в общественных науках в СССР привела к переменам во взглядах многих отечественных синологов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Начали развиваться разнообразные научные подходы к исследованию влияния национальных политических традиций на общественную жизнь КНР.

Кризис мировой социалистической системы во второй половине 1980-х гг. привёл к переменам в странах бывшего социалистического лагеря. Руководство Китая, не изменив основ политического строя, инициировало модернизационные процессы в экономике. В связи с этим в отечественной науке возник интерес к китайскому опыту модернизационного развития при участии традиций китайской государственности. В изучении китайских политических традиций в отечественной науке конца 1980-х – начала 1990-х гг. можно отметить несколько тенденций. Происходит постепенный отказ от методологических основ формационного подхода. Развивается многообразие направлений в исследованиях китайских традиций. Намечается конкретизация изучения отдельных типов традиций: политических, религиозных, философских, культурных, что способствует углубленному изучению участия элементов традиционной культуры в развитии современного китайского государства. Изучение роли традиций в процессах китайской модернизации выходит за рамки отечественной политической науки. Появляется множество работ в разных сферах, оценивающих влияние китайских традиций на ход китайских реформ.

Таким образом, 1990-е гг. явились важным рубежом в развитии отечественной синологии. В основу исследования политических традиций китайского общества в отечественной науке 1990-х гг. легли следующие концепции:

1. Согласно подходу Я.М. Бергера, трансформация традиционных обществ начала восприниматься в качестве сложного и нелинейного процесса, охватывающего все стороны общественной жизни, испытывающего уже существующие модели и направления развития [5, с. 60].

2. В соответствии с подходом В.Г. Гельбраса, культурно-исторический базис понимается в форме политических традиций, определяющих общее направление социально-политического развития современного Китая [23, с. 32].

3. Благодаря исследованию К.М. Тертицкого в отечественной науке утвердилось представление о нравственных нормах, способствовавших утверждению в обществе конфуцианской этической модели [54, с. 11].

Отечественные востоковеды, продолжают изучать влияние традиционной политической доктрины в современном политическом дискурсе КНР. А.В. Бояркина считает, что официальные политические круги КНР могут уже и не использовать механизм правления, основанный на политической доктрине марксизма-ленинизма, однако они никогда не откажутся от конфуцианской традиции [11, с. 133].

По нашему мнению, общественно-политические традиции КНР выполняют важную функцию мобилизации ресурсов в период перестройки и трансформации экономической и политической структуры общества. Они находят проявление в нескольких трансформационных направлениях политического развития КНР:

- в поддержке реализации долгосрочного проекта китайских социально-экономических реформ;
- в обеспечении социально-политической стабильности в обществе;
- в закреплении политической устойчивости правящего режима.

Политико-идеологический научный подход к изучению традиционных и модернизационных составляющих в политическом развитии КНР обладает определёнными достоинствами. Политическое развитие понимается сквозь призму идей и ценностей, которые играют роль идейного культурного образца и социального регулятора. Однако данный подход является ограниченным, не раскрывает всей полноты характеристики элементов китайской политической системы.

С помощью институционального подхода политический процесс изучается в контексте взаимодействия и развития политических институтов. Среди отечественных синологов институциональный подход к исследованию традиционных истоков современной китайской бюрократии разрабатывался А.В. Островским. Автором изучены национальные политические традиции в бюрократической системе КНР [44, с. 88].

По мнению российских авторов, влияние национальных политических традиций прослежива-

ется в процессе функционирования современной политической системы КНР. Отечественными учёными исследованы различные направления внутренней политики современного Китая. Булдаковой В.Г. исследовано влияние традиций в структуре китайской национальной политики. Автором было сформулирована гипотеза, согласно которой традиции имперского Китая остаются устойчивыми и служат основными факторами консолидации китайского этноса [12, с. 79].

С помощью институционального подхода к исследованию политических процессов КНР по степени важности ранжируются различные структурные элементы политической системы. Наиболее изученными в рамках данного подхода являются институты государства и партии, в то время как элементам культурного, нормативного, коммуникативного и функционального компонентов политической системы уделяется меньшее внимание, что составляет ограниченность данного подхода.

Влияние национальных традиций на развитие современного государства в Китае изучается в правовой сфере с помощью нормативного научного подхода. Возникло научное направление, исследующее традиционное правосознание китайцев в национальной правовой культуре [55]. В энциклопедии «Духовная культура Китая» отмечается, что среди факторов правового развития современного Китая важную роль играет исторически сложившееся в обществе отношение к праву. Указывается, что современную правовую культуру в Китае нельзя понимать вне соотношения традиционализма с новейшими установками относительно роли права в КНР [28, с. 406].

В работах отечественных правоведов-синологов подробно изучены регуляторы политической деятельности, позволяющие рассматривать законодательство КНР как систему институтов права, имеющих свои структуры и правила функционирования. Особенную роль в работах правоведов-синологов играет институциональный подход к исследованию. Отмечается, что правовая система КНР является уникальным явлением, включающим в себя характерные черты права стран социалистической системы, норм древнекитайского (традиционного) права и некоторые нормы и принципы международного права [25, с. 4].

Исследователями изучено влияние традиционных и современных факторов политического развития КНР при помощи политико-культурного подхода. У отечественных учёных (например, Л.С. Переломов, Я.М. Бергер) сформировалась

устоявшаяся научная позиция о китайской политической культуре, важной чертой которой является тесная связь политики и истории.

Л.П. Делюсин определил, что «изучение роли и влияния традиционных идей, взглядов, форм политического поведения помогает лучше понять если не главные, то боковые пружины, приводящие в действие социальный механизм каждого общества, в том числе и китайского» [26, с. 4].

Изучение культурно-исторического процесса и национальных социально-психологических особенностей в сознании и поведении субъектов политики КНР в работах отечественных учёных нашло отражение в характеристике преемственности политических традиций. При изучении Китая отмечалась роль конфуцианских традиций в политической жизни КНР в качестве решающего фактора китайского исторического процесса [46].

В.Ф. Бородич исходит из понимания традиции в Китае как компонента политической культуры, которая используется в интересах развития всей общественной системы [9, с. 166].

Российские исследователи обратили внимание на возрастающую роль исторического фактора в политике КНР в качестве уникальной культурной специфики. Учёными определён подход к прошлому страны, во многом отличающий политику набирающего мощь Китая от политики малых стран, использующих историческую аргументацию для создания образа жертвы и доказательства вины соперника. «Китай же опирается на историческую политику с целью показать рост своего потенциала и влияния» [24, с. 258].

Во время руководства КПК политиками из четвёртого поколения актуальным для российских учёных становится изучение китайских политических традиций в контексте культурно-цивилизационной специфики как части политического дискурса КНР в начале XXI в. [2].

Современный процесс политических преобразований в КНР связывается со спецификой традиционного культурного влияния. В китайской политической культуре отмечены те ценности, установки, ориентации и стереотипы, которые направлены на сохранение существующей политической системы [56, с. 151].

Важные выводы о влиянии национальных традиций на политическое развитие современного Китая отечественные синологи сделали в том числе и благодаря знакомству с переводами классических древнекитайских философских и политических трактатов. Конфуцианство является доминантной составляющей китайской политической культуры. В отечественной синологии

сложилось научное направление, изучающее конфуцианский корпус источников. Конфуцианские тексты использованы советскими и российскими китаеоведами при характеристике роли традиций в политических процессах современного Китая.

Особенное значение в исследованиях политического развития КНР имеют основополагающие конфуцианские тексты. Прежде всего, «Лунь юй» Конфуция. Всего отечественными учёными было выполнено несколько переводов классического трактата, важнейшими из которых явились работы В.А. Кривцова (1972), Л.И. Головачева (1992), И.И. Семененко (1995), Л.С. Переломова (2000), А.Е. Лукьянова (2001).

Перевод Л.С. Переломова снабжён комментариями автора, характеризующих значение ресурсов конфуцианской культуры в политическом развитии КНР. В частности, синологом изучена роль «Лунь Юй» в политических кампаниях эпохи Культурной революции [33, с. 148].

Проблемы возрождения конфуцианской культуры и модернизации Китая исследованы в коллективном издании на русском языке конфуцианского «Четверокнижия («Сы Шу»))» под редакцией Л.С. Переломова.

В исследовании, кроме переводов классических текстов «Сы Шу», представлено исследование влияния конфуцианских традиций на процессы политического развития Китая в различные эпохи. Л.С. Переломов установил сходство социально-политических разработок конца XX в. с политико-философскими доктринами Древнего Китая [32, с. 56-59].

Важнейшим звеном в исследованиях влияния конфуцианского наследия на современность является трактат «План обогащения государства» Ли Гоу. В средневековом конфуцианском трактате китайскому учёному удалось соединить два значения термина – «экономика» (или обогащение государства) и «политика». Изучив традиции политической экономии средневекового Китая, З.Г. Лапина актуализировала их и для исследования современной политики [37].

В отечественной синологии ещё в 1990-е гг. был предложен подход к преодолению контрреформистского потенциала китайской духовной традиции на уровне социально-философского анализа. Я.М. Бергером исследовалось влияние конфуцианства в современном политическом развитии Китая, проходящего по пути создания новой научно-практической этической дисциплины – «прикладного конфуцианства» [5, с. 76]. А.В. Виноградов объяснил развитие данного явления результатом разделения марксизма в КНР на

основные и неосновные положения, что позволило придать китайской традиции важное прикладное значение [18, с. 372].

В современном востоковедении возникли исследования, в которых изучено влияния культурно-исторических явлений и национальных социально-психологических особенностей общества на сознание и поведение политических субъектов в Китае.

В.Ф. Бородич изучил причины и движущие силы китайских реформ [9]. С позиции политико-культурного подхода автор отметил некоторые конфуцианские идеи в политическом развитии КНР XXI в. в качестве важного атрибута социализма с китайской спецификой [10].

Особенное влияние традиционного фактора на современном этапе развития китайской общественно-политической жизни КНР отечественными учёными установлено в «Китайской мечте», в новой политической концепции пятого поколения китайских лидеров. За непродолжительный срок существования нового лозунга китайской политики отечественными учёными была дана его широкая характеристика. В процессе усиления института государственности за счёт идейно-теоретического поиска в китайской истории даны оценки достижениям власти [27, с. 113-114].

Учёными проводился анализ новых стойких общественных идеалов, которые были бы привлекательны для современного китайского общества. Так, например, Д.А. Смирновым сформулирована гипотеза, согласно которой сильная авторитарная власть в государствах Юго-Восточной Азии при соучастии конфуцианских традиций способствует быстрому достижению всестороннего социально-экономического прогресса общества [52, с. 253].

Сложилась оценка, данная А.В. Ломановым, перспективам «Китайской мечты», как инструмента «мягкой силы», вносящего вклад в формирование обновлённого восприятия Китая во внешнем мире [38, с. 50]. Л.И. Кондрашовой определена суть проекта социалистической направленности, синтезирующего «модернизационные требования с сохранением основ собственной культурной идентичности, совмещающего экономическую эффективность и социальную справедливость, правовой порядок и установившиеся моральные нормы» [31, с. 33].

При этом ведущими российскими синологами рассматриваются основные группы китайских традиций и обращается внимание на возрождение традиционных политических явлений, особое внимание уделяется тематике морали [3, с. 25].

На наш взгляд, воздействие культурно-исторических явлений и национальных социально-психологических особенностей и черт национальной культуры на сознание и поведение политических субъектов в Китае заключается в следующем:

- в высокой степени влияния традиционных политических ориентаций на субъекты политической деятельности КНР;
- во влиянии политических традиций национальной духовной культуры на различные формы общественного сознания.

При анализе закономерностей развития КНР отечественные китаеведы начали отмечать специфический китайский путь с обращением к традициям духовной культуры в качестве гармонизирующего фактора общественного развития [15, с. 168] и инструмента достижения политической стабильности правящего режима [19, с. 292-293]. Он начинает восприниматься в качестве амортизатора и анестезатора, сглаживающего изъёмы перехода к рынку. Элементы культурного наследия интерпретируются авторами в качестве социально-политических факторов, смягчающих социальные противоречия [34]. Исследовано понятие «социальная гармония», в качестве фактора консолидации общества на основе традиций китайской культуры [42], способных смягчить общественные противоречия и предотвратить разрастание очагов социальных конфликтов [22, с. 91]. Российскими учёными было установлено, что обращение китайского руководства к идеям социальной гармонии неслучайно. В условиях китайских реформ благосостояние населения в целом повысилось, но появились и серьёзные проблемы – имущественное расслоение, разрыв в уровне развития между различными регионами, значительное число безработных и т.д., поэтому и возникла необходимость в гармонизации социальных отношений. Эта политическая практика носит, по мнению В.Г. Букова, традиционную окраску [13, с. 13].

Российскими учёными-востоковедами было установлено, что развитие модернизационных процессов в КНР в 1980-е – 1990-е гг. обнажило нарастающее сходство КНР и традиционного Китая в принципах управления и в понимании национальных интересов. По утверждению А.В. Виноградова, «одержав победу над буржуазным загрязнением, компартия объективно содействовала возрождению традиционных ценностей и форм общественной жизни» [20, с. 27-28].

В рамках научной системной классификации трансформирующееся общество КНР было отнесено А.В. Виноградовым и А.Д. Богатуровым

к конгломеративному типу, для которого характерно продолжительное по времени развитие и воспроизводство своеобразных моделирующих элементов и их отношений. Эти пласты формируют внутри общества анклавы, организационная эффективность которых позволяет им выжить в рамках общества-конгломерата, эффективно сочетающего традиционное и современное [8, с. 60-61].

Российскими исследователями было доказано, что в духовной жизни современного Китая существует чрезвычайно значимая традиционная идея, суть которой состоит в том, что все усилия должны быть сосредоточены на развитии государства. Любые ценностные представления китайской цивилизации должны соответствовать эпохальным переменам, таким как китайская модернизация [4, с. 106]. Главной задачей государства является гармонизация модернизаторских процессов с опорой на ценности духовной культуры [35, с. 143].

С момента перехода власти в КНР к четвёртому поколению руководителей синологии была констатирована расстановка новых акцентов в политике. Было отмечено расширение социальной базы реформ и возрождение традиции опоры на народные массы. Причины усиления традиционного фактора связывается с тем, что имущественная дифференциация в Китае приблизилась к критической точке, что может привести к подрыву внутренней стабильности. В зоне социального риска исследователи видят крестьянство, которое «издревле служило опорой всех китайских руководителей – от императоров до генеральных секретарей» [53, с. 167].

Учёные отметили всё более заметное место специфических китайских традиций, отражённых в заявлениях нового руководства Китая. Изучены многие высказывания Си Цзиньпина на различных международных политических площадках и форумах. В частности, А.В. Ломановым было определено, что темы китайской культуры и истории становятся частью современной внешней политики КНР [40].

Исследования политической системы КНР в рамках политико-культурного подхода способствуют определению её новых особенностей и качественных характеристик. Но в то же время данный подход препятствует формированию целостного представления о развитии китайской политической системы. Совокупность взаимодействий политических субъектов, связанных с осуществлением власти и управлением обществом, представляет собой устойчивую систему. Полити-

ко-культурный подход нацелен, прежде всего, на исследования политической культуры как одного из элементов данной системы, что ограничивает её всестороннее изучение.

Влияние традиционных и модернизационных элементов на политическое развитие КНР исследовано на основе раскрытия связей политики и социальных отношений. Данное взаимодействие исследуется учёными с позиции социологического подхода.

В сфере изучения общественных отношений в современном Китае исследователи обращают внимание на возникающие трудности совмещения идеологии социализма с реальной жизнью в условиях рыночной экономики. Н.А. Абрамовой изучена диалектика взаимодействия национальных традиций и рыночных факторов в развитии КНР. Был сделан вывод о противоречивости этого процесса. Рыночные механизмы способствуют усилению одних и ослаблению других традиций, но в целом они укрепляют институты рыночной экономики с помощью морально-этических ценностей и принципов традиционной культуры [1].

Г.А. Кубышиной было установлено, что умелое органичное сочетание традиций с современными экономическими идеями отражается в теории социализма с китайской спецификой, а также политическом лозунге о превращении Китая в передовое процветающее государство [36].

Феноменальный экономический взлёт КНР привлёк внимание к этой теме учёных из различных наук. Обусловленность политических процессов в КНР тенденциями развития экономики вызывает интерес к своеобразию модели китайского современного менеджмента. Развиваются исследования китайских традиций предпринимательства и управления. Исследуются разнообразные теории традиционной системы управления обществом [41, с. 100-112]. Некоторыми востоковедами, наоборот, отмечался в качестве фактора экономических успехов отказ от «тысячелетней конфуцианской традиции пренебрежения коммерцией как низкой сферой человеческой деятельности» [7, с.5].

По нашему мнению, опора на китайские цивилизационные ценности способствовала не только экономическому прогрессу, но и определённым социально-политическим последствиям, для регуляции которых элита КНР вынуждена обращаться к традиционным способам и средствам управления обществом. Связь экономики и традиций КНР проявляется в следующем:

– аспекты научно-технического прогресса тесно соотнесены с традиционной функцией эконо-

мического развития, связанного в китайской культуре с институтом государства;

– апелляция к моральным качествам китайской системы менеджмента нашла проявление в повышенных требованиях к уровню профессионализма управленческих кадров.

Влияние традиций на механизм функционирования политической системы КНР выражено в следующих формах. Во-первых, поведенческие нормы, содержащиеся в национальных традициях, обеспечивают закрытый тип политического поведения субъектов властных отношений в КНР. Во-вторых, конфуцианские традиции оказывают ценностно-нормативное воздействие на политическую систему государства в виде политических, моральных и правовых норм и ценностей современного китайского общества. Прежде всего, в политической жизни КНР оказывают влияние на власть и общество такие ценности как «сильное государство», «политический порядок», «политическая стабильность», «патриотизм», «народное единство» и некоторые другие.

В коллективном труде «Основные направления и проблемы российского китаеведения» под ред. Н.Л. Мамаевой представлены различные направления в отечественной синологической науке. Оценки, данные отечественными учёными различным аспектам современных китайских реформ, представлены в разделе «Отечественное китаеведение о проблемах модернизации и моделях развития Китая». В разделе представлены также точки зрения на участие китайских политических традиций в современных модернизационных процессах КНР [21, с. 291-310].

В 2015 г. было опубликован труд под редакцией Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой, подготовленный Центром новейшей истории Китая Института Дальнего Востока РАН, посвящённый проблемам историографии КНР. В сборнике представлено малоизученная в историографии Китая проблема влияния традиций на повседневную жизнь китайского народа [17, с. 221-259].

Таким образом, многими учёными было установлено, что модернизация КНР проходит с опорой на ценности традиционной культуры, что нашло проявление в следующем:

– разработка планов и проектов современных реформ, заявленных в официальных политических документах КНР;

– построение «социалистической духовной цивилизации», которая развивается на базе национальных традиций;

– в контексте реализации курса реформ происходит адаптация заимствованных политических институтов и принципов к специфике национальной духовной культуры, выраженной в лозунге «использовать древность на благо современности».

Таким образом, проблема влияния национальных традиций на современные процессы политического развития КНР нашла широкое освещение в отечественном Китаеведении. Исследования в рамках данной проблематики проходили и продолжают проходить по следующим направлениям:

– определение специфики и анализ традиций китайской государственности в современной культуре КНР;

– выявление конфуцианских традиций китайской государственности в контексте духовной составляющей социализма с китайской спецификой;

– изучение влияния национальных традиций на конкретные сферы, предметные области и направления современной китайской политики: культурная политика, экономика, национальные отношения, государственное управление, право и некоторые другие;

– анализ проблемы приспособляемости конфуцианских традиций к реалиям общественно-политической и экономической жизни КНР;

– идентификация политических традиций в КНР в рамках теоретико-методологических классификаций в отечественной синологии;

– исследование традиционных политических подходов к государственному управлению современными социально-экономическими и политическими процессами в КНР.

Традиция продолжает занимать важное место в современном политическом процессе КНР, когда стабильность политической системы рассматривается в качестве главного условия утверждения политического порядка в обществе. Традиционный компонент выступает в качестве фактора политического развития и зафиксирован в устойчивых национальных этических и социально-политических идеях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Н.А. Конфуцианство в духовной культуре Китая. Традиции и современность (социально-философский аспект): автореф. дисс. ... канд. филос. н. Чита, 1999.
2. Абрамова Н.А., Морозова В.С. Некоторые категории традиционной китайской культуры в современных интерпретациях: ценностный аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 2. С. 114-120.

3. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность: автореф. дисс. ... д-ра филос. н. Чита, 2002.

4. Абрамов В.А., Абрамова, Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014.

5. Бергер Я.М. Модернизация и традиция в современном Китае // Полис. 1995. № 5. С. 60-77.

6. Бергер Я.М. Перспективы политической реформы в современном Китае // Отечественные записки. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2008/3/perspektivy-politicheskoy-reformy-v-sovremennom-kitae>

7. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009.

8. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Модель равноположенного развития: варианты «сберегающего» обновления // Полис. 1999. № 4. С. 60-69.

9. Бородич В.Ф. Проблемы трансформации политических систем России и Китая. М.: Наука, 2008.

10. Бородич В.Ф. Идеино-теоретическая платформа нового руководства КПК / История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2016.

11. Бояркина А.В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 126-134.

12. Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 77-81.

13. Буров В.Г. В Китае возрождается культ Конфуция или о духовной составляющей социализма с китайской спецификой // Азия и Африка сегодня. 2011. № 4. С. 8-14.

14. Васильев Л.С. Конфуцианские традиции и современный Дальний Восток // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 107-171.

15. Васильев Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 52-82.

16. Верченко А.Л. Советская/российская историография о влиянии традиций на повседневную жизнь китайского народа / Отечественная историография КНР. Некоторые направления / под ред. Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой. М., 2015. С. 221-258.

17. Виноградов А.В. Дискуссия о марксизме // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. Т. 9. Реформы и модернизация

(1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М., Наука, 2016.

18. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., 2005.

19. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дисс. ... д-ра полит. н. М., 2006.

20. Виноградов А.В. Отечественное китаеведение о проблемах модернизации и моделях развития Китая / Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. С. 291-317.

21. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006.

22. Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис. 1995. №1. С. 28-38.

23. Герман Р.Э. Историческая политика Китая: сюжеты, векторы, инструменты // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ - Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Вып. 4. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 256-259.

24. Гудошников Л.М., Трощинский П.В. Современное право Китайской Народной Республики (Обзор законодательства 1978-2010 гг.). Ч. 1. М., 2012.

25. Китай – традиции и современность / отв. ред. Л.П. Делюсин. М., 1976.

26. Денисов И.Е. Об основах сициньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 112-119.

27. Дронов А. О влиянии традиций на формы внутриполитической борьбы в КНР // Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 20. С. 94-100.

28. Духовная культура Китая. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009.

29. Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутриполитическое положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов. М.: Мысль, 1979.

30. Кожин П.М. Проблемы изучения традиций КНР // Информационный бюллетень Института Дальнего Востока. 1982. № 32. С. 164-172.

31. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. М., Институт экономики, 2014.

32. Конфуцианское четверокнижие. Пер. с кит. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова. М.: Восточная литература, 2004.

33. Конфуций. Лунь Юй. Пер. с кит. Л.С. Переломова. М.: Восточная литература, 2000.

34. Корсун В.А. Модернизация с «китайской спецификой»: опыт трансформации китайского социума в XIX-XX вв. // Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока / отв. ред. Л.М. Ефимова, Л.Б. Алаев. М.: МГИМО. 1999. С. 200-216.

35. Кремнев Е.В. Управление формированием культуры госаппарата КНР на современном этапе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. №2. С. 142-144.

36. Кубышина Г.А. Роль политических институтов России и Китая в организации и проведении современных реформ (сравнительный анализ): автореф. дисс. ... д-ра полит. н. М., 2008.

37. Ли Гоу. План обогащения государства // Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. М., 1985.

38. Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2014. С. 40-57.

39. Ломанов А.В. Модернизация и традиция // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара. Вып. II. Т. 1. М., 2016. С. 125-127.

40. Ломанов А.В. Си Цзиньпин об истории и традициях в современной политике Китая // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. Вып. 29. М., 2014. С. 244-257.

41. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М., 2007.

42. Морозова В.С. Ценностно-идеологический фактор в условиях социальных преобразований КНР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 11. № 32. С. 147-151.

43. Никольский А.В. КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979). М.: Издательство политической литературы, 1980.

44. Островский А.В. Проявление традиционных особенностей при формировании социального слоя ганьбу // Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 20. С. 81-94.

45. Переломов Л.С. История и политика в КНР // Политические традиции в КНР. Информа-

ционный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 20. С. 33-57.

46. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (VI в. до н.э. – 80-е годы XX в.). М.: Наука, 1981.

47. Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

48. Пивоваров С.Э., Максимцев И.Л. Сравнительный менеджмент. СПб.: 2008.

49. Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 20.

50. Прушенова Е.Ц., Чойропов Ц.Ц. Конфуцианство и проблема культурного взаимодействия стран Восточной и Юго-Восточной Азии // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI в. Сравнительный анализ / под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кэпина. СПб.: Астерион, 2007. С. 190-197.

51. Салтыков Г. Социально-психологические традиции национализма в Китае // Политические традиции в КНР. Информационный бюллетень Института Дальнего Востока АН СССР. 1980. № 20. С. 143-155.

52. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.

53. Сысоев Л.И. Социально-политическая система КНР. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008.

54. Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. М., 1994.

55. Трошинский П.В. Право и традиция современного Китая // Материалы Всероссийской научной конференции Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией. Вып. 3. Исторические события в жизни Китая и современность. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 50-63.

56. Шарко С.В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // Ориентиры. 2010. № 6. С. 146-158.

REFERENCES

1. Abramova, N.A., 1999. Konfutsianstvo v dukhovnoy kulture Kitaya. Traditsii i sovremennost (sotsialno-filosofskiy aspekt) [Confucianism in the spiritual culture of China. Traditions and modernity (socio-philosophical aspect)]: avtoreferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk. Chita. (in Russ.)

2. Abramova, N.A. and Morozova, V.S., 2007. Nekotorye kategorii traditsionnoy kitayskoy kultury v sovremennykh interpretatsiyakh: tsennostnyy aspekt [Some categories of traditional Chinese culture in

modern interpretations: the value aspect], Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 2, pp. 114-120. (in Russ.)

3. Abramova, N.A., 2002. Politicheskaya kultura Kitaya: traditsyi i sovremennost [Political culture of China: traditions and modernity]: avtoreferat dissertatsii doktora filosofskikh nauk. Chita. (in Russ.)

4. Abramov, V.A. and Abramova, N.A., 2014. Tsennostniy potentsial kitayskogo «mogushchestvennogo kulturnogo gosudarstva» v proektsiyakh globalnogo razvitiya [The value potential of the Chinese «powerful cultural state» in the projections of global development]. Moskva: Vostochnaya kniga. (in Russ.)

5. Berger, Ya.M., 1995. Modernizatsiya i traditsiya v sovremennom Kitae [Modernization and tradition in modern China]. In: Polis, Moskva, №5, pp. 60-77. (in Russ.)

6. Berger, Ya. M., 2008. Perspektivy politicheskoy reformy v sovremennom Kitae [Perspectives of political reform in modern China], Otechestvennye zapiski, no. 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2008/3/perspektivy-politicheskoy-reformy-v-sovremennom-kitae> (in Russ.)

7. Berger, Ya.M., 2009. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya [China's economic strategy]. Moskva: ID «Forum». (in Russ.)

8. Bogaturov, A.D. and Vinogradov, A.V., 1999. Model' ravnopolozhennogo razvitiya: varianty «sberegayushchego» obnovleniya [The model of equal development: options of a «saving» update], Polis, no. 4, pp. 60-69. (in Russ.)

9. Borodich, V.F., 2008. Problemy transformatsii politicheskikh sistem Rossii i Kitaya [The problems of transformation of the political systems of Russia and China]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

10. Borodich, V.F., 2016. Ideino-teoreticheskaya platforma novogo rukovodstva KPK [Ideological and theoretical platform of the new leadership of the CPC]. In: Vinogradov, A.V. ed., 2016. Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. T. IX. Reformy i modernizatsiya (1976-2009). Moskva. (in Russ.)

11. Boyarkina, A.V., 2011. Idei konfutsianstva v gosudarstvennoy ideologii KNR [Ideas of Confucianism in the state ideology of the PRC], Rossiya i ATR, no. 4, pp. 126-134. (in Russ.)

12. Buldakova, V.G., 2011. Natsionalnaya politika KNR v otnoshenii malochislennykh narodov [National policy of the PRC in relation to small nations], Rossiya i ATR, no. 4, pp. 77-81. (in Russ.)

13. Burov, V.G., 2011. V Kitae vozrozhdaetsya kult Konfutsiya ili o dukhovnoy sostavlyayushchei sotsializma s kitayskoy spetsifikoy [The cult of

Confucius is reborn in China, or on the spiritual component of socialism with Chinese specifics], *Aziya i Afrika segodnya*, no. 4, pp. 8-14. (in Russ.)

14. Vasilev, L.S., 1994. Konfutsianskie traditsii i sovremennyy Dalniy Vostok [Confucian traditions and the modern Far East], *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 6, pp. 107-171. (in Russ.)

15. Vasilev, L.S., 1976. Nekotorye osobennosti sistemy myshleniya, povedeniya i psikhologii v traditsionnom Kitae [Some features of the system of thinking, behavior and psychology in traditional China]. In: *Kitay: traditsii i sovremennost*. Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, pp. 52-82. (in Russ.)

16. Verchenko, A.L., 2015. Sovetskaya/rossiiskaya istoriografiya o vliyani traditsyy na povsednevnyuyu zhizn kitaiskogo naroda [Soviet / Russian historiography on the influence of traditions on the daily life of the Chinese people]. In: Mamaeva, N.L. and Sotnikova, I.N. eds., 2015. *Otechestvennaya istoriografiya KNR. Nekotorye napravleniya*. Moskva: Nauka, Vostochnaya literatura, pp. 221-258. (in Russ.)

17. Vinogradov, A.V., 2016. Diskussiya o marksizme [Discussion about Marxism]. In: Vinogradov, A.V. ed., 2016. *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. T. IX: Reformy i modernizatsiya (1976-2009)*. Moskva: Nauka. (in Russ.)

18. Vinogradov, A.V., 2005. Kitaiskaya model modernizatsii. Poiski novoi identichnosti [The Chinese model of modernization. The search for a new identity]. Moskva. (in Russ.)

19. Vinogradov, A.V., 2006. Kitaiskaya model modernizatsii: sotsialno-politicheskie i sotsiokulturnye aspekty [Chinese model of modernization: socio-political and socio-cultural aspects], avtoreferat dissertatsii doktora politicheskikh nauk. Moskva. (in Russ.)

20. Vinogradov, A.V., 2014. Otechestvennoe kitaevedenie o problemakh modernizatsii i modelyakh razvitiya Kitaya [Russian sinology on the problems of modernization and models of development of China]. In: Mamaeva, N.L. ed., 2014. *Osnovnye napravleniya i problemy rossiiskogo kitaevedeniya*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoi mysli, pp. 291-317. (in Russ.)

21. Galenovich, Yu.M., 2006. Deviz Hu Jintao: sotsialnaya garmoniya v Kitae [Hu Jintao's motto: social harmony in China]. Moskva. (in Russ.)

22. Gelbras, V.G., 1995. Kitay posle Den Syaopina: problemy ustoichivogo razvitiya [China after Deng Xiaoping: the problems of sustainable development], *Polis*, no. 1, pp. 28-38. (in Russ.)

23. German, R.E., 2014. Istoricheskaya politika Kitaya: syuzhety, vektory, instrumenty [China's historical policy: plots, vectors, tools]. In: *Rossiia i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Heihe - Haerbin, 14-19 maya 2014 g.)*. Vyp. 4. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, pp. 256-259. (in Russ.)

24. Gudoshnikov, L.M. and Troshchinskiy, P.V., 2012. *Sovremennoe pravo Kitaiskoy Narodnoy Respubliki (obzor zakonodatelstva 1978-2010 gg.)* [The modern law of the People's Republic of China (review of legislation, 1978-2010)]. Ch. 1. Moskva. (in Russ.)

25. Delyusin, L.P. ed., 1976. *Kitay – traditsii i sovremennost* [China – traditions and modernity]. Moskva. (in Russ.)

26. Denisov, I.E., 2015. Ob osnovakh sitszinpinizma. Ideologicheskii portret «pyatogo pokoleniya» rukovoditelei KNR [On the foundations of sijinpinism. Ideological portrait of the «fifth generation» of the leaders of the PRC], *Tetradi po konservatizmu*, no. 5, pp. 112-119. (in Russ.)

27. Dronov, A., 1980. O vliyani traditsiy na formy vnutripoliticheskoy borby v KNR [On the influence of traditions on the forms of internal political struggle in China]. In: *Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyi byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR*, no. 20, pp. 94-100. (in Russ.)

28. *Dukhovnaya kultura Kitaya. T. 4. Istoricheskaya mysl. Politicheskaya i pravovaya kultura* [Spiritual culture of China. Vol. 4. Historical thought. Political and legal culture]. Moskva, 2009. (in Russ.)

29. Gudoshnikov, L.M., Barakhta, B.P., Karymov, V.G., Neronov, R.M. eds., 1979. *Kitay posle «Kulturnoy revolyutsii»: (politicheskaya sistema, vnutri-politicheskoe polozhenie)* [China after the «cultural revolution»: political system, internal political situation]. Moskva: Mysl. (in Russ.)

30. Kozhin, P.M., 1982. Problemy izucheniya traditsii KNR [Problems of studying the traditions of the PRC]. In: *Informatsionnyi byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR*, no. 32, pp. 164-172. (in Russ.)

31. Kondrashova, L.I., 2014. *Kitaiskaya mehta o natsionalnom vozrozhdenii* [Chinese dream of national revival]. Moskva: Institut ekonomiki. (in Russ.)

32. *Konfutsianskoe chetveroknizhie* [Confucian foursquare]. Moskva: Vostochnaya literatura, 2004. (in Russ.)

33. Confucius, 2000. *Lun Yu* [Lun Yu]. Moskva: Vostochnaya literatura. (in Russ.)

34. Korsun, V.A., 1999. Modernizatsiya s «kitaiskoy specifikoй»: opyt transformatsii kitaiskogo sotsiuma XIX-XX vv. [Modernization with «Chinese specifics»: the experience of transformation of the Chinese society in XIX-XX centuries]. In: Efimova, L.M. and Alaev, L.B. eds., 1999. Globalizatsiya i poiski natsionalnoy identichnosti v stranakh Vostoka. Moskva: MGIMO, pp. 200-216. (in Russ.)
35. Kremnev, E.V., 2007. Upravlenie formirovaniem kultury gosapparata KNR na sovremennom etape [Management of the formation of culture of the state apparatus of the PRC at the present stage], Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, Vol. 16, no. 2, pp. 142-144. (in Russ.)
36. Kubyshina, G.A., 2008. Rol' politicheskikh institutov Rossii i Kitaya v organizatsii i provedenii sovremennykh reform (sравnitel'nyy analiz) [The role of political institutions in Russia and China in the organization and implementation of modern reforms (comparative analysis)]: avtoreferat dissertatsii doktora politicheskikh nauk. Moskva. (in Russ.)
37. Li Gou, 1985. Plan obogashcheniya gosudarstva [Plan for enriching the state]. In: Lapina, Z.G., 1985. Uchenie ob upravlenii gosudarstvom v srednevekovom Kitae. Moskva: Nauka. (in Russ.)
38. Lomanov, A.V., 2014. «Kitayskaya mehta» kak ideologicheskii simvol rukovodstva Si Tszinpinga [«Chinese dream» as an ideological symbol of the leadership of Xi Jinping]. In: Kitaiskaya narodnaya respublika. Politika, ekonomika, kultura. K 65-letiyu KNR. Moskva: ID «Forum», pp. 40-57. (in Russ.)
39. Lomanov, A.V., 2016. Modernizatsiya i traditsiya [Modernization and tradition]. In: Sovremennye problemy razvitiya. Materialy teoreticheskogo seminar. Vyp. II. T. 1. Moskva, pp. 125-127. (in Russ.)
40. Lomanov, A.V., 2014. Si Tszinpin ob istorii i traditsiyakh v sovremennoy politike Kitaya [Xi Jinping on the history and traditions in China's modern politics]. In: 3-iy plenum TSK KPK 18-go sozyva: novoe rukovodstvo i strategiya reform. Vyp. 29. Moskva, pp. 244-257. (in Russ.)
41. Malyavin, V.V., 2007. Kitay upravlyaemy. Stariy dobryy menedzhment [China the manageable. Good old management]. Moskva: «Evropa». (in Russ.)
42. Morozova, V.S., 2007. Tsennostno-ideologicheskii faktor v usloviyakh sotsialnykh preobrazovaniy KNR [Value-ideological factor in the conditions of social transformations of the PRC], Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, Vol. 11, no. 32, pp. 147-151. (in Russ.)
43. Nikolskiy, A.V., 1980. KNR. Kratkiy istoricheskiy ocherk (1949-1979) [PRC. A brief historical sketch (1949-1979)]. Moskva: Izdatelstvo politicheskoy literatury. (in Russ.)
44. Ostrovskiy, A.V., 1980. Proyavlenie traditsionnykh osobennostey pri formirovanii sotsialnogo sloya ganbu [The manifestation of traditional features in the formation of the social layer of the hanbu]. In: Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyy byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR, no. 20, pp. 81-94. (in Russ.)
45. Perelomov, L.S., 1980. Istoriya i politika v KNR [History and politics in the PRC]. In: Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyy byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR, no. 20, pp. 33-57. (in Russ.)
46. Perelomov, L.S., 1981. Konfutsianstvo i legizm v politicheskoy istorii Kitaya (6 v. do n.e. – 80-e gody XX veka) [Confucianism and legism in the political history of China (6th century BC – 1980s)]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
47. Perelomov, L.S., 2007. Konfutsianstvo i sovremennyy strategicheskii kurs KNR [Confucianism and the modern strategic course of the PRC]. Moskva: Izdatelstvo LKI. (in Russ.)
48. Pivovarov, S.E. and Maksimtsev, I.L., 2008. Sravnitel'nyy menedzhment [Comparative management]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)
49. Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyy byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR [Political traditions in the PRC. Information bulletin of the Institute of the Far East of the USSR Academy of Sciences], no. 20. (in Russ.)
50. Prushenova, E.Ts., Choiropov, Ts.Ts., 2007. Konfutsianstvo i problema kulturnogo vzaimodeistviya stran vostochnoy i yugo-vostochnoy Azii [Confucianism and the problem of cultural interaction between the countries of East and South-East Asia]. In: Skvortsov, N.G. and Yu Keping eds., 2007. Transformatsiya obshchestva i partiynopoliticheskoy sistemy Rossii i Kitaya v XXI v. Sravnitel'nyy analiz. Sankt-Peterburg: «Asterion», pp. 190-197. (in Russ.)
51. Saltykov, G., 1980. Sotsialno-psikhologicheskie traditsii natsionalizma v Kitae [Socio-psychological traditions of nationalism in China]. In: Politicheskie traditsii v KNR. Informatsionnyy byulleten Instituta Dalnego Vostoka AN SSSR, no. 20, pp. 143-155. (in Russ.)
52. Smirnov, D.A., 2005. Ideino-politicheskie aspekty modernizatsyi KNR: ot Mao Tszeduna k Den Syaopinu [Ideological and political aspects of the modernization of the PRC: from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. Moskva: Institut Dalnego Vostoka RAN. (in Russ.)

53. Syskovets, L.I., 2008. Sotsialno-politicheskaya sistema KNR [The socio-political system of China]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo Politekhnicheskogo universiteta. (in Russ.)

54. Tertitskiy, K.M., 1994. Kitaitsy: traditsionnye tsennosti v sovremennom mire [The Chinese: traditional values in the modern world]. Moskva. (in Russ.)

55. Troshchinskiy, P.V., 2013. Pravo i traditsiya sovremennogo Kitaya [Law and tradition of modern

China]. In: Materialy vserossiiskoy nauchnoy konferentsii Tsentra izucheniya noveishey istorii Kitaya i ego otnosheniy s Rossiei. Vyp. 3. Istoricheskie sobytiya v zhizni Kitaya i sovremennost. Moskva: IDV RAN, pp. 50-63. (in Russ.)

56. Sharko, S.V., 2010. Kulturno-ideologicheskii aspekt v sovremennoy politike Kitaya [Cultural-ideological aspect in modern politics of China], Orientiry, no. 6, pp. 146-158. (in Russ.)